

? Место, на котором собираются строить новое здание - это сквер с большим количеством зелени. При строительстве сквер будет уничтожен.

! К сожалению, сейчас это пространство представляет собой вымощенную плиткой тропу во двор, по краям которой расположены огороженные заборами кусты. Нет никакого пространства для отдыха, даже скамеек. Строительство нового здания музея затронет только тот промежуток между брандмауэрами, где находился снесенный теперь аварийный дом. Существующий сквер во дворе будет сохранен, дополнен зеленью и скамейками - мы планируем сделать его действительно местом для отдыха, доступ к нему сохранится. Также обсуждается проект вертикального озеленения по дворовому фасаду нового здания.

? Почему вы строите здание с современным фасадом, а не восстанавливаете снесенный в 1970-х доходный дом?

! Потому что маскировка нового здания «под старину» будет подделкой. Каждому времени соответствует своя архитектура, музей XXI века не может выглядеть как доходный дом XIX века. Игнорировать современность невозможно - мы больше не читаем при керосиновых лампах, не ездим в экипажах с извозчиками, нет - мы работаем с компьютерами, летаем на самолетах и используем возможности всемирной паутины. Почему же архитектура должна оставаться архаичной? Прошлое нашего города бесценно, но мы не хотим получить «мумию города», нам важно сохранить этот организм живым. Поэтому мы должны развиваться и двигаться в будущее, в том числе для того, чтобы новые поколения читателей могли вести разговор о произведениях Достоевского на современном им языке, будь это музейные технологии или архитектура.

? В музее и так хорошо, не нужно ничего менять.

! Развитие музея невозможно в рамках жилого здания: в нем не обустроить современные выставочные залы и мультимедийное пространство. Нет возможности организовать доступ для посетителей с ограниченными возможностями. Новое здание позволит сделать музей интересным для молодежи, а также привлечет туристов из России и из-за рубежа.

Как можно строить новодел в историческом центре города?

Все новое всегда воспринимают со скепсисом. Эйфелева башня была предметом яркой ненависти современников. Дом Зингера за век превратился из объекта критики в предмет обожания. По всему миру музеи современных архитектурных форм соседствуют с исторической застройкой. Возводить новые здания в центре допустимо при условии соблюдения основных принципов исторической застройки. Это в первую очередь высота (в карниз существующему зданию музея), материал фасада (в нашем случае это гранит темных оттенков), а также горизонтальное членение в ритме соседних зданий.

А чем вы заполните «современное музейное пространство»? Вы действительно настолько расширили фонды, что экспонаты требуют нового здания?

Да. За 50 лет своей деятельности музей не только расширил фонды, но и придумал новые выставки, создал свой театр. Сейчас музей географически сформирован вокруг мемориальной квартиры Ф.М. Достоевского, его площади естественным образом ограничены нахождением в разрозненных квартирах жилого дома. Мы планируем наполнить новое музейное пространство интерактивными выставочными залами, разместить там библиотеку, театр и современный мультимедийный центр по изучению творчества Достоевского. Сейчас музей ведет работу над новой экспозицией в существующих площадях, но многие темы останутся за пределами этого проекта именно в силу недостаточности площадей под экспозицию. Эти темы (например, публицистика Достоевского) могут быть раскрыты на новых площадях в новом здании.

Для инвалидов сделайте отдельный лифт в скверике. [...] пандусы можно сделать и без петиции.

Мы рассматривали этот сценарий. К сожалению, предлагаемая идея невозможна в технической реализации - у лестничных пролетов слишком большой угол наклона, и они слишком узкие. Довести пандус от входа до лифта нельзя, потому что лифта в здании нет. Построить внешний лифт невозможно по техническим и правовым причинам - здание является объектом архитектурного наследия. Единственный легальный способ решить проблему - построить новый корпус.

? А что такое, зачем расширение? [...] может, кабинеты директоров фонда и музея в расширении нуждаются и их новым подчиненным место понадобилось?

! У фонда «Петербург Достоевского» есть свой офис на Лесном проспекте. Речь идет исключительно о расширении пространства в интересах Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского. Никакого радикального увеличения административных площадей не планируется, тем не менее, бухгалтерия музея сейчас находится на кухне бывшей квартиры писателя, и мы, конечно, выделим ей другое помещение, чтобы расширить экспозицию мемориальной квартиры Достоевского. Наше предложение по расширению призвано решить множество проблем в жизни музея, от нехватки выставочных залов до улучшения условий труда сотрудников и создания среды, доступной для всех посетителей.

? А вас не смущает, что под вашим брендом застройщик просто хочет внедрить новодел в историческую застройку, и "нового" пространства там будет немного, основная часть уйдет под кафе и прочий торговый сектор, с которого можно будет снимать прибыль?

! Основная задача проекта - расширение существующего музейного пространства, где смогут расположиться выставочные зоны, центр исследования творчества писателя, хранилище, библиотека и театральный зал. В новом здании действительно запланированы в том числе и коммерческие помещения - это сувенирный магазин и кафе на первом этаже. Прибыль (весьма, надо полагать, скромная) пойдет на развитие музея, так как все здание целиком будет передано музею в безвозмездное пользование. В конце концов, нет ничего плохого в том, чтобы дать посетителям возможность перекусить и приобрести что-то на память, это обычная практика во многих музеях мира.

? Всякий новодел - это распил бюджета для руководства музея.

! Как мы неоднократно заявляли, реализация проекта расширения музея будет происходить исключительно на частные пожертвования.

● «Распиливать» в нашем проекте попросту нечего.

? Будет, наверняка, очередной торговый комплекс под прикрытием.

Площадь нового здания составит 1600 кв.м. Она даже теоретически слишком мала для создания инвестиционно-привлекательного комплекса торговой или иной коммерческой недвижимости. Вы можете заказать независимую оценку такого проекта в любой специализированной организации - они скажут вам то же самое.

! Музей будет защищен и с правовой точки зрения - земельный участок город выделяет под целевое назначение. Если в здании появится что-то кроме музея, вся активность прекратится первым же судебным иском. Кроме этого, устав нашего фонда прямо запрещает строительство чего-либо, кроме музейного пространства. Новое здание будет передано в управление музею под уставную деятельность. Здесь не может появиться ни квартир, ни офисов. Единственными «торговыми площадями» будут кафе и магазин сувениров, которые займут 65 кв. м на первом этаже и позволят музею зарабатывать на собственное развитие.

? Вопрос ведь не в том, надо расширять или не надо, а в том, на каких условиях. Фонд Якунина готов строить новое здание на условии передачи в собственность всего объекта, то бишь Достоевский приватизируется. Деньги вкладывает не государство, а кто платит, тот и музыку заказывает.

! Нам кажется, этот вопрос основывается на некорректных исходных данных. Приватизация любого городского или федерального музея и его помещений невозможна в соответствии с действующим законодательством РФ. Наш фонд собирает пожертвования частных лиц на расширение музея посредством строительства рядом нового здания. Право собственности на новое здание действительно останется за фондом, но здание будет передано музею в безвозмездное пользование.

? Зачем создавать фонды, если в городе есть власть, надо вести разговор с профильным вице-губернатором.

! Мы глубоко убеждены, что ни одно государство не может и не должно обладать монополией на развитие культуры на территории страны. Это прямой путь к тоталитаризму. Более того, мы убеждены, что в таком городе, как Санкт-Петербург, общественные (а не государственные) культурные пространства необходимы для развития его идентичности. При этом мы находимся в постоянном конструктивном диалоге с администрацией Петербурга и профильными комитетами по вопросам развития и расширения музея Достоевского.

Хотите расширяться - расселяйте коммуналки, у вас же есть на это средства.

Мы этим уже занимаемся. В прошлом году Фонд «Петербург Достоевского» выкупил одну из квартир (№ 36), которую город не мог расселить более 30 лет. В настоящее время мы проводим кампанию по сбору средств на выкуп ещё одной квартиры.

Главная проблема в том, что расширение за счет коммуналок не снимает ограничений старого здания. В нынешних условиях нельзя организовать и открытую экспозицию (это когда вы идете по спланированному музеем непрерывному маршруту). Мы физически не сможем построить в старом доме нормальное помещение для театра, здесь просто нет места для полноценных сцены и зрительного зала. Наконец, в музей не могут попасть посетители с ограниченными возможностями, и с этим в старом здании ничего нельзя сделать.

Кроме того, хотим напомнить, что в этих самых квартирах живут люди. И у них есть полное и законное право согласиться или не согласиться на переезд.

Зачем с детьми приходить в музей Достоевского?

Мы решили оставить этот вопрос без ответа.

Безусловно, существует часть общества, которой не нужны ни театры, ни музеи, и которая не понимает, зачем туда водить детей. Но эти люди не являются нашей целевой аудиторией.